

25 КЛЮЧЕВЫХ КНИГ ПО ФИЛОСОФИИ

Платон (427–347 до н. э.)

Глава 1. Античная философия.
Философия Средневековья

«Пир»

Цикл лекций книги основан на материалах труда Реми Хесса «25 ключевых книг по философии». Первая лекция посвящена анализу и комментарию трактата «Пир» знаменитого древнегреческого философа Платона.

Манифест философии

Во введении к первой главе, посвященной трактату Платона «Пир», Реми Хесс пишет о том, что история философии начинается с «Пира». По его мнению, это своего рода манифест. Что более достойно любви, чем философия? Такова главная мысль диалога, являющегося, наряду с «Федоном», самым известным из сочинений Платона. Вначале несколько слов о том, какое место занимает этот веселый диалог в наследии великого философа.

В отличие от других текстов, более искусственных и более строгих в своей дидактической направленности, таких, к примеру, как «Государство», где Сократ, в уста которого Платон вкладывает собственные мысли, объясняет теорию Идей и соответствующую ей логику. «Пир» — это своего рода «урок», проходящий в обстановке, чрезвычайно плохо приспособленной для «изучения курса философии». На дружеской пирушке, где едят и пьют слишком много, гости задаются целью: определить, что такое любовь. Таким образом, философская дискуссия идет благодаря «помехам», возникающим по ходу спора. Каждый по очереди берет слово и высказывает свое мнение. В спор вмешивается Сократ, передающий содержание своего разговора с некоей предсказательницей. «Эмоции, игра слов, беспорядочные реплики играют здесь решающую роль», — замечает Франсуа Шатле. В отличие от «Федона», где рассказывается о смерти Сократа, этот диалог не вписывается в трагическую реальность, известную нам из истории. Ведь его тема, желание любви, сама по себе веселая, и подход к ней соответствующий. Пир интересен тем, что показывает философские рассуждения, которые вовсе не обязательно должны быть облечены в нудную, назидательную форму.

Заметим, что произведения Платона принадлежат к разным повествовательным жанрам. Первые его диалоги, те, что предшествуют основанию Академии в 387 году, — это действительно диалоги. Они касаются проблем политики и культуры (Что такое почитать богов? Что значит быть добрым гражданином?) и ясно показывают, что ни одно отдельно взятое мнение, будь оно традиционным или новым, не может дать единственно верного ответа на какой бы то ни было вопрос. Разные мнения сталкиваются между собой и противоречат друг другу. Сократический диалог Платона — это непрерывный процесс отрицания. Из него можно заключить лишь одно: человек, считающий, что он что-то знает, на самом деле не знает ничего. В противоположность этому, диалоги зрелого периода, хотя и опираются на факты, полученные эмпирическим путем, быстро сводятся к единому универсальному суждению. Так в «Государстве» Сократ уже почти с самого начала берет слово, оттесняя, по сути, в сторону своих оппонентов. Его речь — это речь наставника. Эта вторая форма изложения, доказательная и поучающая, характерна для «платоновского» диалога.

Между этими двумя четко выраженными формами платоновского стиля существует и «промежуточная», как ее называет Шатле. Эта средняя форма одновременно полемична и поэтична. Именно в таком стиле написан диалог «Пир». Этот диалог — по существу урок, но выраженный не в форме поучения наставника. Здесь нет дедуктивного рассуждения. Спорщики отталкиваются от реальностей любви — эмпирических, поэтических, медицинских, риторических. Однако, когда в беседу вступает Сократ, ее характер меняется. Диалог переходит в изложение единственно истинного суждения учителя. В финале, в качестве эффектной развязки, на пиру появляется Алкивиад, последовательно излагающий суть сократовской теории и практики любви.

Построение диалога

Диалог имеет сложную структуру. Собственно, перед нами не диалог как таковой, а рассказ о споре, который произошел некогда в прошлом. Такая трехступенчатая композиция диалога не дает читателю возможности в нем участвовать. Платон хочет, чтобы его текст имел непререкаемую силу.

Итак, Аполлodor пересказывает друзьям то, что рассказал ему Аристодем о прошедшем за несколько лет до того споре о природе любви. Спор состоялся во время застолья, в ходе пирушки, на которую друзей созвал Агафон, поэт, только что увенчанный пальмовой ветвью за победу на состязании авторов трагедий. Он пригласил к дружескому столу еще одного поэта, ритора, мыслителя, врача и Сократа. Позже появляется еще и Алкивиад. В рассказ вмешивается сам Сократ, вспоминающий о другом споре, который некогда состоялся у него с жрицей Диотимой.

Пять речей о любви

Каждый из гостей должен выступить с речью во славу любви. Первым выступает Федр, восхваляющий Эроса — древнейшего из богов, источника всех добродетелей.

Ритор Павсаний различает два вида любви — небесную и низменную, а также пытается объяснить следующее противоречие: законы некоторых городов запрещают любовь между мужчинами, а другие, например в Афинах, признают ее познавательную ценность. И тут у Аристофана начинается приступ икоты, и он уступает свою очередь Эриксимаху. Врач Эриксимах видит в любви всеобщее притяжение, необходимое для поддержания гармонии. Любовь располагается между добром и злом, в промежуточном между ними положении, подобно тому, как музыкальное созвучие возникает при согласовании высоких и низких звуков.

После шуточного пререкания с Эриксимахом Аристофан со свойственной ему самоуверенностью рассказывает миф о всемогуществе Эроса. По его словам, нынешние люди — лишь половинки от первобытных существ с восемью конечностями, двумя лицами и двумя лапами (одинаковыми или противоположными), которых Зевс в наказание за непочтительность разделил надвое. Любовь — единственное средство восстановить первоначальную целостность. Это та энергия, которая способна воссоединить две части одного и того же существа. Это сила притяжения, творящая из двух половин единое целое.

Затем слово берет Агафон. У него свой метод выступления: вначале он пытается определить природу Эроса, а потом излагает его добродетели. По его словам, самый юный и нежный из богов, Эрос, стоит у истоков всей поэзии и всех наук.

Точка зрения философа

Взяв слово, Сократ привносит в беседу то, чего не доставало всем предыдущим речам — истину. Диалектика позволяет установить, что всякая любовь относится к объекту, которого человек лишен или рискует лишиться. Поэтому Эрос, символ любви, стремления к красоте, сам по себе некрасив. Но он и не уродлив: это нечто среднее — ни невежда, ни ученый, ни смертный, ни бессмертный, это дух, демон. Сын Пении — Бедности и Пороса — Богатства, он по самой природе своей непостоянен; он софист, поскольку заставляет поверить в единственность того, что не единственно; но он и философ, потому что, никогда не удовлетворяясь множественностью, приводит ее к единству. Но следует точно определить понятия: ведь не все те, кто любит что-либо, — влюбленные; и развеять последнюю иллюзию: вовсе не красота, а «пойэсис», то есть творчество, плодородие тела и души, и в конечном счете — бессмертие, — являются одновременно объектом, условием и результатом любви.

Затем Диотима рассказывает об этапах восхождения с помощью Логоса: от любви к единственному прекрасному телу, через любовь к красоте души и красоте дел. Философ

Книга: 25 ключевых книг по философии

Глава: 1. Античная философия. Философия средневековья

Лекция: 1. Платон (427–347 до н. э.)

приходит в конечном счете к красоте знания, к познанию единства науки. И тогда внезапно перед ним открывается вершина – наука о Прекрасном. Но любовь, которая больше не лишена своего объекта, все же остается любовью, она и порождает истинную добродетель.

Вторжение алкивиада

Внезапно на пиру появляется Алкивиад в сопровождении толпы друзей, с которыми только что разделил трапезу. Он пьян, и все же собеседники приглашают его принять участие в разговоре и воздать хвалу Сократу. Терзаемый любовными мучениями, он говорит, что хотел бы завести любовную связь с Сократом. Алкивиад обладает молодостью и телесной красотой, а Сократ – красотой души. Любовь между ними могла бы стать достойной их обоих. Но Сократ направил их отношения в другое русло. Алкивиад описывает Сократа. Черты его во всех отношениях похожи на те, которыми сам Сократ до этого наделил Эроса: это человек, закаленный в бою, выносливый, хитроумный, упрямый, храбрый и пронизательный. Подобно образу божества, укрытому под оболочкой статуэтки сатира, в речах Сократа содержится очарование, доступное лишь посвященным.

Заключение

Шумное появление пьяной толпы и последовавшие за этим оцепенение и беспорядок перекрывают все, кроме речи философа. Философия подавляет комическое и даже смягчает трагическое. Пять первых речей – это перечень заблуждений относительно любви. Истина же – ее единство: от сексуального влечения до философии – все эти виды любовного стремления, по Платону, дополняют друг друга.

Форма философского диалога

Диалог имеет классическую структуру, характерную для философского произведения. Вначале идет изложение, в данном случае в форме разных точек зрения в виде спора – различные теории, мнения, концепции. А затем во второй части следует их критическое рассмотрение с целью установить истину. Иначе говоря, это рассуждение в корне отличается от споров поэтов или риториков. Тех обычно в первую очередь заботит форма, а не содержание. Более чем в любом другом диалоге, в «Пире» заметно стремление Платона построить философскую концепцию, иными словами – свод мыслей и аналитических обобщений, являющихся «истинными» и выделенных особо от других речей. Связная и последовательная беседа – дело хорошее, но вот истина при этом где-то теряется. В то время как речи Федра, Павсания, Эриксимаха, Аристофана следуют одна за другой и касаются тем, не затронутых предыдущим оратором. Сократ высказывается так, что собеседникам остается лишь молча с ним согласиться.

Собеседники

Гости, которых Платон созвал на пир, – действительные исторические личности. Занимаемое ими положение философ использует для выражения той или иной точки зрения. Можно сказать, что каждый персонаж – фигура символическая. Каждый из них и по форме, и по содержанию своей речи иллюстрирует возможный подход к рассматриваемой проблеме. Естественно, в представлении Платона, не обязательно совпадающем с реальностью. Эта «техника» написания произведения характерна для Платона. В других диалогах у него выступают

политики, поэты, прорицатели и «специалисты» в различных профессиях. Произносимые ими речи исторически обусловлены идеями той эпохи.

Превосходство философского рассуждения над иными мнениями

Цель Платона — показать превосходство философского рассуждения над отдельными частными мнениями. Философ считает, что объять мыслью «все сущее» вполне возможно. Чтобы придать больше веса Сократу, автор, не задумываясь, насмехается над другими участниками диалога, не являющимися философами. Взять Аристофана, идеологическое содержание комедий которого сыграло свою роль в осуждении Сократа на смерть; Платон попросту заставляет его икать! Философ иронизирует и издевается над Аристофаном. Здесь, кстати, Аристофан критикуется скорее как реальная, а не символическая фигура.

Что касается Федра, то, как отмечает Франсуа Шатле, этот персонаж интересуется конкретными проблемами. Он хорошо информирован, образован, имеет некоторое интеллектуальное превосходство над собравшимися и тем гордится. Если Федр пытается четко установить границы дискуссии, то Павсаний стремится их расширить. Он ритор. Это значит, что он умеет ясно выражать свои аргументы. Но речь Павсания формальна и малосодержательна. Он учился выражать форму, а не содержание. Павсаний подчиняет себе слушателей в споре о любви, но мог бы доминировать в дискуссии на любую другую тему. Он с блеском выходит из самых безнадежных теоретических тупиков. Для подкрепления своей точки зрения ему нетрудно подыскать нужные аргументы, возражения или доказательства.

Эриксимах же — врач. Он представляет в споре сторону профессионалов. Платон дает ему слово вместо Аристофана, с которым случился приступ икоты. И Эриксимах начинает с того, что соглашается заменить «больного», не забыв посоветовать ему как избавиться от напасти. Он предлагает Аристофану чихнуть. Врач строит свое выступление, обыгрывая технические аспекты проблемы. Платон признает его компетентность в своей области, но подсмеивается над ним, как и над любыми специалистами, когда те, обладая знаниями лишь в своей узкой сфере, пытаются вести спор на любую тему — от любви, как в этом диалоге, до политики или справедливости, как в «Государстве».

В разговор вступает Аристофан, у него, наконец, прошла икота. Он блестяще пересказывает некий миф. Читателей Пира по-настоящему увлекает его выступление. Рассказ о гневном Зевсе, решившего разделить первобытных людей на две половины и разбросать их по планете, чтобы каждый искал свою вторую половинку, — этот миф придает особую яркость поэтическому выступлению комедиографа. Платон не желает, чтобы истина была найдена слишком легко. Он изображает Аристофана красноречивым и убедительным. Дело доходит до того, что начинаешь себя спрашивать, уж не разделяет ли Платон взгляды Аристофана на человеческую любовь. Конечно, Сократ, в конце концов, переводит разговор на философские проблемы. Но если говорить о человеческой любви, то миф, рассказанный драматургом, прекрасно отвечает на вопрос о причинах гетеро- или гомосексуальности. Если одни люди любят мужчин, а другие женщин, то это значит: они были некогда частями разных существ. Читатель совершит большую ошибку, если не уделит особого внимания этой речи Аристофана. Это вполне самостоятельный и полный поэзии фрагмент платоновского диалога.

Однако не следует отвлекать читателя от хода дискуссии. Слово берет Агафон, и его скучное выступление весьма уязвимо для критики. Ведь Аристофан — комедиограф, а Агафон известен как автор трагедий. Платон снисходителен к Аристофану и придает его речи интересное метафорическое содержание, но к Агафону он беспощаден. Платон хочет показать, что трагедия — самый опасный по отношению к философии жанр. Ведь трагедия рассказывает о судьбе человека. Платон не желает этого слушать. Рассуждения о человеческой участи — дело философа.

Книга: 25 ключевых книг по философии

Глава: 1. Античная философия. Философия средневековья

Лекция: 1. Платон (427–347 до н. э.)

Как выразить философскую истину?

Когда слово берет Сократ, тон диалога меняется. Автор уже показал нам людей скучных, педантичных, нелепых или смешных. С появлением Сократа диалог становится серьезным и глубоким. Вначале философ не хочет говорить. Приходится несколько раз просить его высказаться. Лишь приведя аргументы против мнения Агафона, Сократ соглашается выразить собственную позицию. И манера его поведения совершенно недвусмысленна. Он не собирается соревноваться с Агафоном в умении красиво говорить. Сократ поясняет, что не задумывался над формой своего выступления. Он предпочитает находиться как бы в стороне. Философ не хочет убеждать слушателей только красотой формы с помощью языка, существующего в себе и для себя. Сократ высказывается лишь для того, чтобы выразить истину. Он стремится единственно лишь к ней, а не к красоте слога, называя это «недостатком», слабостью своей позиции. Но совершенно очевидно, что такая форма выступления имеет единственную цель: придать словам философа такую силу, которая заставит собеседников постичь всю глубину его рассуждений. К тому же он избегает прямой конфронтации. Он не выражает свои мысли непосредственно, а излагает собственную концепцию под предлогом рассказа о диалоге с Диотимой, жрицей из Мантиней. И сам он скорее предполагает, чем утверждает что-либо. Любовь для него – это любовь к Красоте и к Блугу, стремление к бессмертию.

Для Сократа чувство любви есть эмоциональная данность, которую следует объяснить. Дитя Богатства и Бедности, Любовь в основе своей, как концепция, и, по сути, есть «любовь к мудрости», любовь к философии. Но глубину философских рассуждений, которым предается Сократ, можно по-настоящему понять лишь после появления Алкивиада, иллюстрирующего тезисы Сократа.

Физическая любовь и философия

Да, Алкивиад красив, силен и желанен. Но, несмотря на влечение к нему, Сократ не поддается плотскому желанию. Сексуальное влечение не должно помешать философу ставить превыше всего другое желание – стремление к философии, жажду более глубокой радости – радости знания. В конечном счете это понял и Алкивиад, пытаясь объяснить отношение Сократа к его физическим домогательствам. Алкивиад рассказывает, как трудно и мучительно постигал он эту истину: телесная любовь есть лишь проявление более глубокого стремления к неуловимой Красоте, которая возносит Эрос выше любого физического действия. Несмотря на свою любовь, Алкивиад отвержен «правильной философией». Он отказывается от плотского желания и рад, что смог отказаться. Тем самым Платон показывает нам, что суть совершенной философии – отказ от любовного желания. Пользуясь фрейдистской терминологией, можно сказать, что философия может строиться лишь на кастрации. Для создания философии требуется, прежде всего, подавить либидо.

По Платону, путь к философии – это совершенствование сексуального желания, а вовсе не его обход и сублимация, как полагал Фрейд. И все же разве можно лучше поведать о физической любви, чем в мифе Аристофана и рассказе Диотимы? В Пире больше, чем в любом другом философском произведении, видна борьба между силой желания и потребностью в логичном самовыражении. Логос противостоит страсти. Логика борется с Пафосом.

Место пира в философии Платона

Нам остается лишь определить место этого произведения не только в жизни и творчестве Платона, но и в истории философии в целом.

Платон прожил 80 лет. Он оставил огромное наследие, определившее всю дальнейшую историю человеческой мысли, и попытался выработать такую философскую систему, которая отвечала бы на любые вопросы его эпохи. Не только Аристотель и Плотин, но и Декарт, Кант,

Книга: 25 ключевых книг по философии

Глава: 1. Античная философия. Философия средневековья

Лекция: 1. Платон (427–347 до н. э.)

Гегель стали «философами», лишь прочитав произведения Платона. Сам же Платон вначале хотел посвятить себя искусству. Однако после встречи с Сократом юноша изменил свои намерения и возжелал стать мыслителем. Платон учился у Сократа до самой смерти наставника в 399 году. Тогда молодому философу было лишь 28 лет. Смерть учителя повергла его в глубокое горе. Платон был верным последователем учения и принципов педагогики Сократа, и сегодня его труды служат для нас главным источником сведений о них.

Поиски истины по Сократу

Сократ фигурирует во всех диалогах Платона. Как мы уже видели в Пире, философ предлагает искать высшую истину после того, как разоблачает, не без иронии, человеческое невежество с помощью майевтики, странным образом напоминающей метод, который в несколько иной области некогда использовала его мать-акушерка. Главная цель того бесплатного урока, который Сократ преподавал собеседникам, — помочь родиться уму, то есть указать им путь восхождения к настоящему знанию и заставить отказаться от предрассудков.

Сократ был осужден по причинам, в немалой степени связанным с его критикой софистики, — основной системы образования в ту эпоху, — главной целью которой было научить выдвигать аргументы в защиту любого утверждения — верного или неверного. Сократу не простили доказательства того, что эта система не имела под собой прочного основания. Однако из Пира мы видим, что и в критике Сократ не опускается до агрессивности. Он сохраняет добрые отношения с оппонентами, даже приводя их в замешательство. И все же его «невинность» воспринимается с недоброжелательством, поскольку провозглашаемые истины задевают слушателей.

Платон серьезно интересовался политикой. Он мечтал об идеальном государстве, где правят философы, и отнюдь не ограничивался одними «мечтами», о которых писал в своих сочинениях Государство, Законы. Философ совершил три путешествия, в ходе которых пытался убедить тиранов Сиракуз Дионисия и Дионисия Младшего осуществить этот проект на практике. Успеха, однако, он не добился.

Постижение высших истин

С точки зрения теории, как мы это уже видели в «Пире», Платон выстраивает свою мысль, опираясь на диалектику и миф. Диалектика представляет собой способ практического воплощения его концепции пайдеи, то есть одновременно обучения и культуры. Его диалектика — средство достижения этого идеала, поскольку предполагается, что мысль, движимая и одухотворяемая стремлением к бессмертию, восходит от чувственных данных (жизненного опыта) к вечной истине. Диалог — не самоцель. Это средство приблизиться к истине. Это движение, рабочий инструмент. Его цель — самосовершенствование для того, чтобы подойти ближе к истине.

Диалектика должна дать возможность подняться от чувственной реальности до мира идей. Этот высший мир рассматривается как вечная модель, по которой строятся земные реальности. Эту идею можно проиллюстрировать мифом о пещере, который Платон приводит в «Государстве». В мифе утверждается, что люди подобны обитателям пещеры, которым не дано увидеть солнце и которые считают реальностью игру теней, падающих на стены их обиталища. Познание истины означает полный переворот во взглядах, а для этого нужно неустанно трудиться, стремясь увидеть, что именно отбрасывает тени на стены пещеры. Этот труд в поисках истины и составляет суть философского произведения. Идея о том, что истинная сущность явлений находится за их пределами, содержится также в рассказе Диотимы из «Пира». Философ — это человек, открывший существование солнца (Блага). Но его задача — вернуться к другим людям и помочь им понять, что они существуют в мире теней.

Книга: 25 ключевых книг по философии

Глава: 1. Античная философия. Философия средневековья

Лекция: 1. Платон (427–347 до н. э.)

Другие стороны платоновской философии

Платон стремился также разработать теорию познания, теорию науки и эстетику. Он считал, что все эти науки должны развиваться на благо Города, то есть государства. Интересы государства всегда стояли для него во главе угла. Лишь мудрецы, знатоки, разбирающиеся в искусстве настолько же, насколько философ в науке, могут определить, приемлемы ли новые формы искусства. Впрочем, искусству, как и софистике, Платон не очень доверяет.

Создаваемые в искусстве образы обманчивы. Их следует остерегаться. Это недоверие чувствуется в самой манере, в которой Сократ в Пире обсуждает точку зрения Агафона. Видение Агафоном мира продиктовано ему эстетикой форм. Сократ стремится доказать, что истинность такого представления обманчива.

Несмотря на свою приверженность традициям и недоверие к новшествам, Платон позволяет нам увидеть и услышать самые разные точки зрения. Красноречивый пример этого – случай с Аристофаном из «Пира». Хотя Сократ высмеивает речь комедиографа, но все же сочиненный им миф прекрасен, и мы читаем эту часть диалога с наслаждением.

Смысл формы диалога, в которую Платон любит облекать свои произведения, не только «Пир». Он заключается в возможности выяснения истины через столкновение разных точек зрения, считает Хесс. По его мнению, в дальнейшем философы предпочитали строить свои трактаты более систематически, включая противоречия непосредственно в ткань рассуждений и придавая им одностороннюю направленность.